

Балаш Александра Николаевна

**ПОДЛИННИКИ И ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ В МУЗЕЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ
ПРОБЛЕМЫ АУТЕНТИЧНОСТИ МУЗЕЙНОГО ПРЕДМЕТА В МУЗЕОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА**

В статье рассматриваются концептуальные подходы к проблематике подлинности культурного наследия в теоретической музеологии. Объектом исследования стала дискуссия ведущих специалистов-музеологов последней четверти XX века в рамках симпозиума ИКОФОМ "Подлинники и воспроизведения в музее" (1985 г.). Целью автора являлось осмысление перспектив изучения подлинности в связи с феноменологией музея, музейного предмета и музейных коллекций в контексте представлений о миссии музея в обществе. Автор приходит к выводу о необходимости междисциплинарного подхода к изучению проблем подлинности в культуре и музее.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/3-1/7.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (53): в 3-х ч. Ч. I. С. 42-45. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 069.01

Культурология

В статье рассматриваются концептуальные подходы к проблематике подлинности культурного наследия в теоретической музеологии. Объектом исследования стала дискуссия ведущих специалистов-музеологов последней четверти XX века в рамках симпозиума ИКОФОМ «Подлинники и воспроизведения в музее» (1985 г.). Целью автора являлось осмысление перспектив изучения подлинности в связи с феноменологией музея, музейного предмета и музейных коллекций в контексте представлений о миссии музея в обществе. Автор приходит к выводу о необходимости междисциплинарного подхода к изучению проблем подлинности в культуре и музее.

Ключевые слова и фразы: подлинность; музей; музейный предмет; музейная коллекция; музеология.

Балаш Александра Николаевна, к. культурологии

*Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств
alexandrabalash@gmail.com*

ПОДЛИННИКИ И ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ В МУЗЕЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ АУТЕНТИЧНОСТИ МУЗЕЙНОГО ПРЕДМЕТА В МУЗЕОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА[©]

Интенсивное расширение музейного пространства и информационного поля культуры в наше время обусловили потребность к переосмыслению проблемы подлинности памятников искусства и культуры со стороны гуманитарных наук, и прежде всего – музеологии, изучающей судьбу наследия. Проблема подлинности музейного предмета, традиционно рассматривавшаяся как безусловная предпосылка для создания музейной коллекции [2, с. 70-74], вошла в противоречие с широко распространенным использованием вторичных предметов – реплик, копий, макетов, оцифрованных копий – в практике научно-познавательных музейных институций и научно-популярных музейных проектов. Наметились тревожные тенденции к утрате потребности в общении с подлинником и навыков непосредственного восприятия морфологии и семантики музейных предметов и коллекций среди новых поколений музейных посетителей.

В связи с необходимостью преодоления негативных тенденций и дальнейшего развития музейного пространства возникает настоятельная потребность осмысления концептуальных аспектов подлинности музейного предмета и музейной коллекции, деятельности по сохранению и трансляции подлинного наследия как неотъемлемой составляющей миссии музея в современном обществе. Однако подобное исследование невозможно без выявления и изучения основных этапов становления и развития концепции подлинности в современной музеологии, важнейших событий, явлений и персоналий, повлиявших на этот процесс, чему и посвящена данная публикация.

В последней четверти XX века представление о подлинности музейных предметов как о предпосылке и необходимом условии создания и функционирования музеев было поколеблено революционно настроенными сторонниками, новой музеологией, которые заменили его новыми концепциями наследия и задачами его сохранения в качестве продолжающейся традиции локальных сообществ [3]. В начале XXI века рефлексия об аутентичности наследия, напротив, стала инструментом социальной инклюзии, что нашло практический выход в область музейной медиации и музейного маркетинга [8; 11]. В то же время Международный совет по сохранению памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС) назвал проблему подлинности важнейшим критерием сохранения Всемирного наследия и закрепил такое понимание в Нарском документе о подлинности (1974 г., принят на XII генеральной ассамблее ИКОМОС в 1999 г.) [4]. Но несмотря на интенсивность и качественный уровень происходивших и происходящих сегодня перемен, базовый, а потому необычайно важный материал для концептуального осмысления представлений о подлинности в современной музеологии содержат теоретические дискуссии начала-середины 1980-х, во многом совпавшие с эпохой формирования музеологии как научной и университетской дисциплины.

Катализатором развития теоретической науки о музее и музейности в последней четверти XX века стали ежегодные заседания Международного комитета по музеологии (ИКОФОМ), созданного в 1977 году Международным советом музеев (ИКОМ) под эгидой ЮНЕСКО [7]. Симпозиумы ИКОФОМ первого десятилетия его существования были посвящены анализу собственного проблемного поля музеологии, в том числе осмыслению феноменологии музейного предмета и музейной коллекции, их значению в становлении и развитии музея как социокультурного института. В связи с чем закономерно, что темой одного из симпозиумов, состоявшегося в 1985 году в Загребе, стала проблема аутентичности как основополагающая в осмыслении музейного предмета, попытка определения статуса копий-замещений, обсуждение возможности использования неаутентичных предметов в музее.

Дискуссия по теме «Подлинники и воспроизведения в музее» (“Originals and Substitutes in Museum”) была организована одним из учредителей и президентом ИКОФОМ (1982-1989 гг.) шведским музеологом чешского происхождения Виношем Софкой (Vinoš Sofka), который впоследствии вспоминал, что целью этой встречи было не только теоретическое обсуждение проблемы подлинности с музейными кураторами и руководителями, но также привлечение к дискуссии практиков музейного маркетинга [12].

Участники симпозиума в значительной степени опирались на материалы крупных тематических выставок, посвященных феномену подделки, состоявшихся в конце 1970-х – начале 1980-х гг. в Европе и США, организаторы и кураторы которых были приглашены в Загреб в качестве ведущих специалистов и экспертов. Материалы загребского симпозиума были опубликованы в № 8 (основная дискуссия) и № 9 (дополнительные материалы), Исследовательской серии ИКОФОМ (“ICOFOM Study Series”) [9; 10].

Базовым при организации симпозиумов ИКОФОМ являлось , провоцирующее эссе (“provocative thoughts”), текст которого заранее распространялся среди будущих участников. К симпозиуму 1985 г. текст этого документа был подготовлен известным голландским музеологом, преподавателем Академии Рейнварта (а в дальнейшем президентом ИКОФОМ (1898-1993 гг.) и профессором культурного наследия Амстердамской академии искусств (с 2006) Петером ван Меншем (Peter van Mensch)).

Организаторы симпозиума обозначили круг концептуальных проблем, связанных с атрибуцией, сохранением и представлением подлинности музейных предметов, которые были предложены для обсуждения: место и роль воспроизведений в культуре в целом и музейной практике в частности; феноменология подделки, процесс ее создания и легализации в культуре; легитимность копий и повторений, этические границы их использования в музее; классификация вторичных произведений; соотношение воспроизведений и оригиналов в музейной коллекции; определение роли и места воспроизведений в музейных коллекциях как самостоятельного материала или вспомогательного ресурса музейной коммуникации [9, p. 9-12].

В , провоцирующем эссе П. ван Менша [Ibidem, p. 13-20] значительное внимание было уделено проблемам фальсификации произведений искусства, типологии подделок, обозначены основные методы их выявления, которые отразили общие представления о феномене фальсификации в искусстве, сформированные в практике художественной экспертизы XX века [5, с. 4-9].

При этом автор , провоцирующего эссе назвал новым и необычайно перспективным направлением гуманитарных и, в частности, музейных, исследований экспертизу артефактов – памятников материальной культуры [9, p. 16], для которых методы художественной экспертизы оказываются недостаточными или неприемлемыми. Тем самым в качестве одной из наиболее актуальных задач современной музейной деятельности было названо создание института культурологической экспертизы, позволяющей формировать методику атрибуции разнообразных объектов наследия. В рамках симпозиума многие исследователи поддержали именно это направление, подчеркнув необходимость специального изучения и интерпретации проблем аутентичности памятников истории и археологии, науки и техники, отметили тенденцию к расширению сферы наследия материальной культуры и необходимость создания единой системы атрибуции, распространяющейся на новые виды и типы памятников.

Примечательно, что следующий, решающий шаг в создании методики экспертного анализа памятников материальной культуры был сделан в публикациях 1986-1987 гг. английским музеологом Сьюзен Пирс (Susan Pearce), предложившей унифицированную систему атрибуции и комплексного описания музейных предметов, которая получила признание и распространение в музейном деле в конце XX – начале XXI века [1, с. 128-130].

В докладе П. ван Менша и дискуссионных выступлениях был поставлен вопрос об исторической детерминированности представлений о подлинности артефактов материальной культуры, о неравнозначности понимания и интерпретации подлинности в культурных практиках современности.

Такой гибкостью отмечена интерпретация подлинности и концепция наследия в традиционной культуре: . В незападных культурах больше знакомы с сохранением традиций. Поскольку традиция сохраняется живой, нет нужды сохранять сам объект [9, p. 20]. Когда один предмет в связи с эксплуатацией утрачивает свои свойства и уже не справляется с возложенными на него функциями, естественной заменой ему становится такой же новый предмет. Граница между оригинальными и вторичными предметами в традиционной культуре размыта, вернее, ее не существует, пока традиция остается живой и воспроизводит себя в новых поколениях, что определяет характер музейных коллекций памятников традиционных культур.

Эти положения можно рассматривать как своеобразную реакцию профессионального сообщества на формирование концепции новой музеологии, как попытку связать ее теоретические размышления о наследии локальных территорий с предложением рассматривать преемственность как критерий подлинности в традиционной культуре.

Следует отметить, что этот анализ был развит в . Нарском документе о подлинности, обозначившем , невозможность высказывать суждение о ценности и подлинности, исходя из строго фиксированных критериев... уважение к многообразию культур требует, чтобы наследие изучалось и оценивалось в том культурном контексте, к которому оно принадлежит [4].

Оригинальное суждение по проблеме подлинности, раскрывающее ее в новом ракурсе, предложил немецкий музеолог Клаус Шрайнер (Klaus Schreiner): , проблема подлинности существует только в особых ситуациях и отношениях, в которые объект оказывается интегрированным [9, p. 64]. Эта идея также нашла емкое отражение в концепции , Нарского документа, предложившего , понимание подлинности – в зависимости от характера культурного наследия, его культурного контекста и эволюции [4].

Подобная преемственность взглядов участников симпозиума и составителей , Нарского документа о подлинности указывает на становление теории подлинности в междисциплинарном дискурсе последней четверти XX века, к которому оказались привлечены различные специалисты, связанные с сохранением культурного наследия.

Высказывание одного из наиболее влиятельных музеологов, исследователя природы музея и его коммуникационных возможностей, Войцеха Глузинского (Wojciech Gluzinski) заставляет задуматься

о незавершенности процесса осмысления поставленной проблемы не только в последней четверти XX века, но и в наше время. Как это ни парадоксально, но и до настоящего времени понятие оригинала, одно из главных понятий в области музеологии, представленное с нимбом величия в музейной практике, все еще не было должным образом осмыслено и, опираясь на его кажущуюся очевидность, продолжает функционировать в качестве неспецифического общего понятия [9, p. 41].

Сохраняет свою актуальность и другое направление дискуссии, начало которому также положило провокационное эссе П. ван Менша: одна из наиболее характерных и одновременно потенциально опасных тенденций современной музейной практики подразумевает смещение в восприятии и интерпретации оригинала: его ценностных аспектов, его статуса в коллекции музея, при котором подлинность начинает восприниматься как нечто вторичное и необязательное в коммуникационных связях музея и общества. В этом контексте невосполнимый урон для музейной коммуникации, основывающейся исключительно на копиях и воспроизведениях, связан с эмоциональным значением аутентичности, тем иррациональным духовным аспектом, которым отмечено чувство подлинности в мировой культуре [Ibidem, p. 18].

Это предположение было активно развито В. Глузинским по отношению к статусу вещи в контексте культуры. Сравнивая обычные вещи, окружающие людей в повседневности, и музейные предметы, Глузинский справедливо отмечал, что смысл первых можно интерпретировать как эффективный способ выражения определенных функций (вещь, существующая для чего-то), тогда как смысл вторых определяется соотношением их функциональности с определенной эпохой, ушедшей в прошлое, значимым историко-культурным контекстом, оставшемся в прошлом [Ibidem, p. 41-42]. Исследователь также указал, что факт причастности вещи к значимой исторической эпохе или выдающейся исторической личности, а также индивидуально значимой личной истории делает созерцание предмета эмоциональным, взволнованным, что составляет один из важных аспектов восприятия подлинности исторических памятников. Эмоциональную ценность имеют также шедевры, в которых она выражается как восхищение совершенством их исполнения. В философии XX века эта эмоциональность восприятия подлинности была определена как аура произведения (в известной работе В. Бенямина, Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости (1936 г.)).

Целый ряд музейных специалистов-практиков в рамках симпозиума выразил опасение относительно все возрастающей роли повторений в музее, признавая за ними сугубо дидактическое значение, указывая на утрачу важнейшего информационного пласта памятника, его уникальных морфологических особенностей, в репродуцированной форме. Легитимными случаями использования копий были названы ситуации, связанные, прежде всего, с невозможностью экспонирования подлинного памятника вследствие его плохой сохранности или возможной угрозы необратимого изменения его материальной основы [Ibidem, p. 42]. Однако возможность использования разнообразных копий и реплик в музее была реабилитирована рядом специалистов, прежде всего связанных с естественно-научными и техническими музеями. Так, директор одного из старейших технических музеев Франции – Музея искусств и ремесел в Париже – Андре Десвале (Andre Desvallées), позднее, один из авторов Ключевых понятий музеологии, настаивал на том, что вопрос оригиналов и повторений необходимо перенести из сферы доминирующего влияния художественных музеев в сферу музеев науки и техники в связи с той существенной ролью, которая принадлежит воспроизведениям в музейных коллекциях этого типа. Таким образом, было убедительно доказано, что в музеологии вопрос об аутентичности коллекций должен решаться с учетом типологии музеев и специфики их экспонатов [Ibidem, p. 93-99].

Итальянский палеолог и музеолог Менотти Мазини (Menotti Mazzini), куратор музея геологии и палеологии университета Флоренции, на примере палеонтологических музеев развернуто обосновал необходимость хранения и экспонирования здесь слепков, макетов и реконструкций, расширив тему на коллекции других естественно-научных музеев, традиционно использующих наряду с разнообразными методами сохранения оригинальных экспонатов их повторения в виде макетов и моделей и одними из первых последовательно воспользовавшихся технологическими достижениями и возможностями создания виртуальных объектов [Ibidem, p. 177-179]. В этом контексте особое значение имеет высокий информационный потенциал повторений, возможность и необходимость их использования в научных исследованиях. Продолжая мысль М. Мазини, можно было бы указать на особое значение реконструкций в музеях палеологии и антропологии, являющихся результатом серьезных научных исследований и связанных с ними уникальных методик восстановления.

Представитель научной школы Брно, чешский профессор Йозеф Бенеш, активно поддержал идею организаторов симпозиума рассмотреть проблему воспроизведения музейного предмета и экспоната в рамках музейной этики [Ibidem, p. 71-77]. Высказывая опасения относительно технологичной и унифицированной современной среды, Бенеш отметил все большую потребность общества в предметах старины. Эта потребность в современных условиях может быть реализована не только на элитарном и в связи со своей высокой стоимостью малодоступном художественном рынке, на котором также могут оказаться профессионально выполненные фальсификации, но и за счет более демократичных способов, прежде всего, за счет все более развивающейся индустрии музейных сувениров [Ibidem, p. 71]. Тем самым ученый обозначил необходимость специальных исследований повторений с целью выяснения их социокультурного статуса, актуальность осмысления этических коллизий, связанных с подлинниками, копиями и музейными сувенирами (что также повышает требования к музейному маркетингу, ставшему одной из наиболее влиятельных музейных стратегий к концу XX – началу XXI века).

В целом многие участники дискуссии (в симпозиуме приняли участие более двадцати специалистов из Европы, Азии и Америки) говорили о необходимости создания типологии повторений, размышляли о релевантности представлений об аутентичности в культуре, о различном ее истолковании в музеях разных типов и профилей. Выражая беспокойство истощением аутентичной предметной среды, окружавшей человека

из поколения в поколение, они обсуждали статус различных видов повторений и роль кодекса профессиональной этики в работе музейных специалистов с оригинальными и вторичными произведениями.

Следует признать, что целый ряд вопросов, обсуждавшихся на симпозиуме, не нашел должного развития в последующих материалах ИКОФОМ и публикациях музеологов, чье внимание сместилось в сторону коммуникативных функций музея и его социокультурного статуса, и, таким образом, вопрос об аутентичности в значительной степени остался открытым до нашего времени, которое вновь показало его неисчерпаемую актуальность.

В своих размышлениях об аутентичности объектов наследия и легитимности его повторений ученые-музеологи опирались на метод обобщения историко-культурных фактов, выявленных в процессе изучения копий и подделок, а также на осмысление эмпирического музейного опыта. Однако в концептуальных высказываниях участников симпозиума прослеживается влияние новейших философских и социальных концепций, в частности, идей Ролана Барта, высказанных в эссе «Семантика вещей» (1966 г.) и социологических концепций Жана Бодрийяра, представленных в работе «Система вещей» (1968 г.).

Последовательное обращение к опыту современной философии, философской герменевтики и семиотики стало отличительной чертой развития музеологии на рубеже XX-XXI вв., в том числе по отношению к осмыслению феномена музейного предмета как артефакта культуры и основы музейной коллекции в работах английских ученых лестерской школы [1, с. 128-130]. Однако проблема подлинности музейного предмета, роль подлинников в музейной коллекции все еще требует более активного и разностороннего исследования, превышающего прагматичные задачи музейной атрибуции, соответствующего концептуальному уровню современной музеологии, выходящего на междисциплинарный уровень [6, с. 144].

Осмысление феномена подлинности становится одной из важнейших проблем при концептуальном обосновании и реализации миссии музея в современном обществе, и в связи с задачами сохранения не только исторической памяти, но и самой способности современного человека видеть и различать подлинность в пространстве культуры.

Список литературы

1. **Ананьев В. Г.** Лестерская школа музеологии: история, персоналии, идеи // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. 2013. № 2. С. 127-134.
2. **Ключевые понятия музеологии** [Электронный ресурс]. URL: http://icom.museum/fileadmin/user_upload/pdf/Key_Concepts_of_Museology/key_concepts_ru.pdf (дата обращения: 24.11.2014).
3. **Куклинова И. А.** Понятие «наследия» в системе научных взглядов представителей «новой музеологии» // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2014. № 1 (13). С. 71-75.
4. **Нарский документ о подлинности** [Электронный ресурс]. URL: http://www.maps-moscow.com/index.php?chapter_id=213&data_id=153&do=view_single (дата обращения: 24.11.2014).
5. **Пауль Э.** Поддельная богиня (история подделок произведений античного искусства). М.: Главная редакция восточной литературы Издательства «Наука», 1982. 223 с.
6. **Сергодеева Е. А., Сапрыкина Е. В.** Философский дискурс в культуре постмодерна // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 9. Ч. 1. С. 142-146.
7. **Труевцев Н. В.** История образования и деятельность комитета музеологии Международного совета музеев: автореф. дисс. ... к.и.н. Томск: Алтайская государственная педагогическая академия, 2012. 26 с.
8. **Hampp C., Schwan S.** Perception and Evaluation of Authentic Objects: Findings from a Visitor Study // Museum Management and Curatorship. 2014. Vol. 29. Iss. 4. P. 349-367.
9. **ICOFOM Study Series: Symposium Zagreb 1985. Originals and Substitutes in Museums.** 1985. Iss 8. 223 p.
10. **ICOFOM Study Series: Symposium Zagreb 1985. Originals and Substitutes in Museums.** 1985. Iss 9. 150 p.
11. **Prenticy R.** Experiential Cultural Tourism: Museums and Marketing of the New Romanticism of Evoked Authenticity // Museum Management and Curatorship. 2001. Vol. 19. Iss. 1. P. 5-26.
12. **Sofka V.** My Adventurous Life with ICOFOM, Museology, Museumologists and Anti-Museumologists, Giving Special Reference to ICOFOM Study Series [Электронный ресурс]. URL: http://network.icom.museum/fileadmin/user_upload/minisites/icofom/pdf/ISS%20HISTORY%201995%20V.%20SOFKA.pdf (дата обращения: 24.11.2014).

ORIGINALS AND REPRODUCTIONS AT MUSEUM: THEORETICAL UNDERSTANDING OF PROBLEM OF AUTHENTICITY OF MUSEUM OBJECT IN MUSEOLOGICAL DISCOURSE OF THE LAST QUARTER OF THE XX CENTURY

Balash Aleksandra Nikolaevna, Ph. D. in Culturology
Saint-Petersburg State University of Culture and Arts
alexandrabalash@gmail.com

In the article conceptual approaches to the problems of the authenticity of cultural heritage in theoretical museology are considered. The object of the research is the discussion of the leading specialists-museumologists of the last quarter of the XX century within the framework of the symposium of ICOFOM "Originals and Substitutes in Museums" (1985). The aim of the author is to comprehend the prospects of authenticity study in connection with the phenomenology of the museum, museum object and museum collections in the context of ideas about the museum mission in society. The researcher comes to the conclusion about the necessity of interdisciplinary approach to the study of authenticity problems in culture and in the museum.

Key words and phrases: authenticity; museum; museum object; museum collection; museology.